

Генге довольно легко догнал группу. По мере того как он продвигался дальше под землю по деревянным ступеням, они начали заменяться каменными. Воздух стал намного более влажным, и он был ошеломлен влажностью и сыростью.

Они остановились перед зарешеченными железными воротами и обсуждали, что делать дальше. Железные столбы давали хорошее представление о том, насколько влажной была местность, так как они были покрыты ржавчиной. Судя по замочной скважине, им понадобится ключ, если они захотят пройти.

Коридор, в котором они собрались у подножия лестницы, был полностью выложен камнем. Будь это дерево или что-то подобное, оно бы давно сгнило от сырости. Он был тускло освещен рядом факелов, и они могли видеть стальные двери на петлях, скрывающиеся внутри стен. Они могли сказать, что это была сталь, потому что она была на градус менее ржавой, чем железные ворота, перед которыми они стояли.

- Миура-кун, ты на догнал. Мы просто обсуждали, как действовать дальше.

Сообщил ему Дзикодзи, взглянув на бронзовый кувшин, который держал в руках.

-Ты хочешь, чтобы я его открыл?

Спросил Генге, глядя на Накатане.

-Если ты сможешь, то это сделает нашу поездку сюда немного менее бессмысленной.

Он ответил так, словно ответ был очевиден: Молодой человек кивнул. Он просто спросил, чтобы получить разрешение. Он подошел к своим людям, столпившимся у решетки.

-Здесь довольно мрачно, а, ребята? Как вы думаете, что мы найдем?

Они разделяли его чувства. Не было ни одного человека, который бы этого не сделал, если, конечно, он не вырос в семье крыс.

- Я ставлю на муку или зерно.

Предложил Еритомо, учитывая прохладу этого места.

- Глупо. Они не могли хранить это здесь - оно сгнило бы за день со всей этой сыростью

Возразил Аритада.

-Да, так и есть. Я не знаю, что можно здесь спрятать, Миура-сан. Все это может плохо кончиться.

Сказал Рокаку, соглашаясь с Аритадой.

-Ну что ж, давайте проверим, хорошо?

Издали дверь казалась сильно проржавевшей. Но вблизи это было еще хуже. Он провел пальцем по столбам, осматривая повреждения. Он ущипнул одну из них, слегка надавив на нее. Она рассыпалась прямо в его руке.

Он снова посмотрел на Накатане с торжествующим выражением лица. Старик только покачал головой.

- Давай же скорее

Пожаловался он, жестом приказывая ему продолжать.

Он отвел ногу назад и пнул ногой по направлению к воротам. Его нога прошла прямо через несколько шестов, с которыми он соприкоснулся, и ослабила остальные. Второй удар был направлен в сторону петель, и она наклонилась вперед. После третьей она уже полностью лежала на полу.

Он стряхнул с ладони ржавчину и, вытянув спину, с удовлетворением оглядел свое творение.

- Очень хитрый парень. Теперь тот, кто здесь внизу, получил хороший предупредительный сигнал

прокомментировал мастер, пытаясь сравнять счет.

Генге лишь пожал плечами.

- Скоро они все узнают. Достаньте свои топоры, люди, и давайте откроем эти двери!

Его слова были встречены ревом восторженного одобрения, когда люди энергично бросились вперед, размахивая своими инструментами и приступая к работе над дверями. Те, кто обладал здравым смыслом, целились в запорный механизм, а не в стальную раму самой двери, поскольку она казалась довольно толстой. Они могли свободно передвигаться, как и предлагал Дзикодзи, оставив свои пики позади – в любом случае они были бы бесполезны в ссоре здесь, внизу.

Покачиваясь, они должны были быть очень осторожны, так как каменный пол был скользким от сырости. Однако это не слишком им помешало, так как двое охранников, которые теперь служили под началом Генге, сумели открыть первую дверь.

Их командир вошел вслед за ними, гадая, что он может там найти. Первое, что он увидел, были застывшие спины его людей, заставившие его насторожиться. А потом он почувствовал ужасный запах чистых сточных вод, и его стошнило, его глаза наполнились слезами, затуманивая зрение, когда он смотрел на ужасное месиво человека, который лежал на полу, растерзанный.

В луже собственной мочи и с собственными фекалиями, украшавшими пол, лежал самый истощенный человек, которого когда-либо видел Генге. Его конечности бесполезно лежали рядом, пока он смотрел на них своими безжизненными глазами. Но он был не совсем мертв. Его видимая грудная клетка все еще вздымалась и опускалась в негодующей попытке дышать.

Он не хотел заходить в комнату дальше, чем на шаг. Ему хотелось захлопнуть дверь и никогда больше туда не заглядывать. Но это был его долг, и его люди ждали от него указаний. Он шагнул вперед, пытаясь оценить состояние человека. Он не видел никаких видимых ран или чего-то подобного, он просто умирал от голода. Капля воды упала ему на голову, и оттуда высунулся язык, жадно ловя драгоценную каплю.

- Ты можешь стоять?

Спросил он мужчину.

Ответа не последовало. У этого человека не было сил.

- Помоги ему подняться. Ему нужна еда и вода.

Приказал он. Его люди двинулись вперед, сморщив носы, когда каждый из них просунул руку под плечо человека, и почти вынесли его из комнаты. Накатане заметил ходячий труп и испуганно вскрикнул.

- Миура! Что это за чертовщина?

- Боюсь, именно так оно и выглядит. Человек наполовину умер от голода.

Они привлекли внимание остальных мужчин, которые прервали свою работу и остановились, чтобы поглазеть на похожую на скелет фигуру.

- Боюсь, у нас нет для него еды....

-Джикодзи указал на виноватого. Они не подумали взять с собой еду для этой поездки, так как предполагали, что она будет короткой.

- Наверху есть хлеб и вода!

Крикнул Китадзе, вспомнив обеденную зону, в которую они совершили набег.

- Хорошо. Китадзе-кун, ты покажешь мне дорогу? Я не смею заставлять этого человека ждать ни секунды дольше.

Юноша серьезно кивнул, расправляя плечи, чтобы выдержать тяжесть новой ответственности, возложенной на него. Он сразу же двинулся вперед, только оглянувшись, чтобы убедиться, что двое других мужчин следуют за ним.

Тощий как палка человек не сказал ни слова, но его глаза сказали все. Они были полны отчаяния.

-Я надеюсь ... я действительно надеюсь... что это не предзнаменование грядущих событий.

Генге пробормотал, как он смотрел на них не отрываясь. Он не знал, сможет ли переварить еще что-нибудь из этого. Такое пренебрежение было бессмысленно жестоким. Запереть человека на такое время и оставить его, пока он не дойдет до такого состояния. Это была непостижимая жестокость.

Ни один человек в комнате не мог выразить несогласия.

Он взглянул на двери, пытаясь решить, какая из них ближе всего к тому, чтобы сломаться.

-Кто работал над этой дверью?

Он указал на один из них, которые провалились в районе шлюза, и выглядели готовыми распахнуться в любую секунду.

Роккаку гордо поднял руку - все еще веселый, несмотря на мрачную сцену с самого начала.

- Хорошо. Продолжай.

Он не нуждался в особой мотивации. Роккаку любил ломать вещи. А кто не знал? Это был довольно приятный процесс. Возможно, именно поэтому ему всегда удавалось оставаться расслабленным и бодрым.

С несколькими дополнительными ударами топора он был достаточно прогнут, чтобы увидеть часть внутренней части. Еще один удар, и вся эта штука слетела с петель, тяжело упав на пол, подняв вместе с собой несколько капель воды.

Молодой человек заслонил лицо от брызг, и когда его рука опустилась вниз, его встретило еще одно ужасное зрелище.

-...

Все столпились вокруг, чтобы посмотреть, но ни один из них не мог найти слов, чтобы описать то, на что они смотрели.

Там, у стены, сидел один-единственный труп. Судя по всему, это была женщина, хотя из-за разложения определить это стало труднее. В руке труп держал какую-то вещь, как будто это был самый естественный образ. Его собственная голова.

Пол местами почернел от засохшей крови, и мимо их ног пробежала крыса, очевидно, закончившая пировать. В углу на видном месте лежала большая игла с продетой в нее бечевкой.

-Только не говори мне....

Он взглянул на руку мертвеца, и его подозрения подтвердились. Из-под кожи трупа торчал конец бечевки с резьбой. Казалось, кто-то нарочно пришил ее голову к руке.

- Этот больной ублюдок...

Накатане выругался – он тоже это видел-и пришел в ярость.

- Пойдем. Мы ничего не можем сделать здесь, но в этих комнатах все еще могут быть живые люди.

Он поручил своим людям выбивать двери, слушая, как Накатане и Дзюкодзи обсуждают, что делать с телом женщины.

- Мы должны просто оставить его здесь, Накатане-кун. Там она не служит никакой цели. Даже если мы вернем его семье женщины, это только причинит им горе. Я имею в виду, посмотри на это!

-Но даже если он деформирован, это все равно тело того, о ком они заботились. Они имеют право знать, что с ней случилось.

- Иногда незнание само по себе доброта. Это не ваша ответственность. Вы не должны пачкать руки такими вещами.

-Если бы мы отрубили голову, ее можно было бы снова прикрепить. Я думаю, что это было бы гораздо менее ужасно, чем смотреть на это чудовище.

Предположил Генге.

-Ты хочешь пойти и оборвать каждую нить, которая связывала их вместе? Это ужасная задача, молодой человек.

Предупредил Дзикодзи.

-Я думаю, это стоит сделать. Мы убили Тоду, который, очевидно, морил их голодом. Но я убил также и всех их рабочих. Там будет много враждебности по отношению к нам. Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы построить стабильные отношения с народом, иначе Тобисима будет только труднее управляема в дальнейшем.

Накатане наклонил голову, внимательно прислушиваясь.

-Ты считаешь, что то же самое следует сделать и с теми, кто погиб на поле боя?

Генге пожал плечами.

- Возможно. Это было бы очень много работы, потому что если мы хотим сделать это, то это должно быть сделано должным образом, в том же стиле, в котором мы поминали наших собственных умерших. Но в долгосрочной перспективе это может оказаться очень полезным. Это, и если мы предложим им поддержку с едой. С этим им не потребуется много времени, чтобы действительно стать вашим народом.

Мастер слегка вздохнул. Он знал, что молодой человек говорит правду, но все еще сомневался.

-Но разве вся эта работа того стоит? Я не хочу показаться холодным, но что я выиграю, заботясь о стольких людях? Не похоже, чтобы это были взаимовыгодные отношения, тем более что они не могут предложить бойцов.

- Большая часть нашего дохода идет от продажи рисового зерна, верно? Тогда мы фактически удвоим его. Вы видели состояние их полей-идеальное. Даже когда мужчины уйдут, женщины смогут работать с ними, и со временем дети вырастут, а также будут сражаться мужчины.

Дзикодзи поднял руку, словно прося его остановиться, и театрально покачал головой.

- Ладно, молодой человек меня побил. Я действительно чувствую себя старым, когда вижу, что молодежь говорит с таким энтузиазмом. Есть смысл в том, что говорит парень, Накатане. Мы должны относиться к этим людям как к своим собственным, и они со временем вернут нам свою благосклонность. Инвестиции, я бы сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1087204>